

Серебристая вилка беспорядочно ковыряла спагетти, пока еда постепенно остывала, оставаясь практически нетронутой.

Амуру Тоору, держа стеклянный кувшин, долил в стакан Мацуды Джинпея лимонада и тихо спросил:

— Вам не по вкусу? Вы не любите пасту?

— Нет, всё очень вкусно, — так же тихо ответил Мацуда. — Просто у меня нет аппетита, простите.

Он заметил, что Хагивара Кенджи то и дело посматривает в их сторону, и, опасаясь, что тот что-то заподозрит, поспешно достал деньги, чтобы Амуру рассчитал его.

— Кажется, Хагивара нас заметил. Я пойду.

В их прежнем мире Амуру Тоору обязательно отчитал бы Мацуду за такое поведение: «Продукты нужно уважать! Я так старался!». Но сейчас он мог лишь проводить взглядом торопливо уходящего Мацуду и с улыбкой произнести:

— Приходите к нам ещё!

Хагивара Кенджи, задумавшись, смотрел на удаляющуюся фигуру. Ему показалось странным поведение Амуру и того посетителя. Их отношения нельзя было назвать обычным общением официанта и клиента, но и вовсе незнакомыми людьми они не выглядели.

— Паста в этом кафе такая вкусная, а тот посетитель ушёл, не доев и половины, — не спрашивая прямо, Хагивара решил пошутить: — Похоже, даже самым вкусным блюдам не чуждо фиаско.

— Мне тоже это показалось странным. Я спросил его, — не моргнув глазом, прикрыл Мацуду Амуру. — Он сказал, что ему нехорошо и он не может есть.

— Вот как? — с улыбкой посмотрел на него Хагивара, но продолжать расспросы не стал.

Поменяв сим-карту, Мацуда Джинпей решил сменить и телефон.

Привычки, сформированные за четыре года, изменить сложно. К тому же, сейчас он всё равно не мог видаться со своим другом детства, поэтому решил вернуться к привычке писать ему сообщения. Для него это стало отдушиной, способом выговориться, не ожидая ответа.

«Сегодня я вышел на работу в отдел общественной безопасности. Представляешь? Если бы те ребята узнали, они бы очень удивились».

Он сохранил это сообщение в черновиках, так и не отправив. Ведь Хагивара из этого мира пользовался тем же номером, что и в прошлом, и отправленное по ошибке сообщение могло всё испортить. Четвёртый отдел общественной безопасности занимался сбором информации, аналитикой и связью с местной полицией. Поскольку Мацуда Джинпей был новичком и ещё не успел освоиться, коллеги решили сначала познакомить его с окрестностями.

Начальник четвёртого отдела, Нио Сингё, проводил Мацуду в кабинет и представил его остальным:

— Это Мидзуки Рёудзи, наш новый коллега.

— Здравствуйте, я Симидзу Карин, рада знакомству! Мидзуки — красивое имя. Ваши родители, должно быть, очень образованные люди.

Мацуда Джинпей не был силён в светских беседах. Он не хотел привлекать к себе лишнего внимания, но и не мог, как в первый день в первом отделе расследований, сохранять бесстрастное выражение лица. Поэтому он просто старался улыбаться и вежливо отвечать на приветствия. Ему было немного неловко от комплиментов в адрес своего имени. Ведь он не мог объяснить, что его «родители» — это Морофуши, и поэтичное имя для него придумал именно Морофуши Хиромицу. Оно было многогранным: Мидзуки Рёудзи — это и Мидзуки/Рёудзи, и строка из поэмы: «Чистый ветер сопровождает яркую луну», поэтому имя звучало, словно название картины.

— «Мидзуки» звучит изящно, а «Рёудзи» подходит к твоему характеру, — сказал Морофуши, обдумывая имя.

Чтобы завоевать доверие коллег, Мацуда Джинпей должен был как можно скорее проявить себя в работе.

Работа в четвёртом отделе, конечно, не требовала такого профессионализма, как обезвреживание бомб, но она была объёмной и кропотливой. А когда случались срочные дела, приходилось засиживаться допоздна.

— Мидзуки, ты только пришёл в отдел и уже постоянно работаешь сверхурочно. Ты, наверное, очень устаёшь, — заметил Нио Сингё, протягивая Мацуде меню. — Что ты хочешь заказать на ужин? Я угощаю.

— Не беспокойтесь, я привык к переработкам. В прошлом отделе я тоже часто оставался допоздна.

Мацуда Джинпей наугад ткнул пальцем в первое попавшееся блюдо и вернул меню коллеге. Он старался загрузить себя работой, чтобы заглушить боль, как делал это после смерти Хагивары: пока у него были дела, у него не было времени на грусть.

Нио Сингё помнил наставления начальства и не стал расспрашивать Мацуду о его прошлом месте работы. Он просто с улыбкой предложил остальным сделать заказ.

«Я всё время наблюдаю за этим Мидзуки. Пока что ничего странного в его поведении не заметил. Если что-то изменится, я сообщу. Кстати, этот Мидзуки работает как проклятый. Я просто поражаюсь его работоспособности. С тех пор как его перевели в наш отдел, он всё свободное время проводит в общежитии и ни разу не съездил домой. Даже когда заболел, всё равно продолжал работать. Где ты откопал такой талант? Он работает невероятно быстро и уже успел разобрать все старые дела. Такому человеку у нас будет скучно.»

Прочитав сообщение от коллеги, Морофуши Хиромицу задумался, как ему поступить. Он хотел написать Мацуде, чтобы тот поберег себя, но потом решил, что они ещё недостаточно близки. Поэтому он ограничился сдержанным: «Ты, наверное, очень занят. Не забывай отдыхать и береги себя».

Мацуда Джинпей, работавший в этот момент сверхурочно, увидел сообщение от Морофуши и ответил: «Хорошо».

То ли из-за стресса, то ли из-за питания у него уже несколько дней как болело горло. Он пытался полоскать его соленой водой, но становилось только хуже. Еда из сегодняшнего заказа оказалась несвежей, и вскоре у него заболел живот. Он с трудом закончил работу и, вернувшись в общежитие, слег с рвотой и температурой. Лекарств в комнате не было, а аптеки уже закрылись. Придётся ему ехать на такси в свою новую квартиру, чтобы найти в аптечке противовоспалительное.

Новые тапочки оказались скользкими, и, когда он поднялся с постели, у него закружилась голова. Поскользнувшись, он ударился головой об угол стола и потерял сознание.

Мацуда Джинпей пролежал на холодном полу всю ночь. Когда он открыл глаза, кровь на лице уже высохла. Голова раскалывалась от боли, всё плыло перед глазами. У него не было сил даже пошевелиться, и он просто закрыл глаза, надеясь, что станет легче.

Зазвонил телефон. Мацуда с трудом открыл глаза и, взглянув на экран, понял, что давно проспал.

— Почему тебя нет на работе? Что-то случилось? — услышал он встревоженный голос Нио Сингё.

— Начальник, я... — Мацуда не смог договорить: горло дико болело. Он немного прокашлялся и хрипло произнёс: — Я заболел. Можно мне взять пару дней отгула? Простите.

— Заболел? Ты, наверное, переутомился. Отдыхай спокойно, о работе не думай.

Мацуда закончил разговор и попытался встать, но у него снова закружилась голова. Он добрался до ванной и склонился над раковиной. Его вырвало. Желудочный сок обжигал горло, и Мацуда понял, что пока не сможет говорить. Он посмотрел на своё бледное отражение в зеркале, прополоскал рот и, надев свой повседневный синий костюм, вышел на улицу, чтобы поймать такси.

— Господин, куда вам... Куда вас везти? — испуганно спросил таксист, увидев его окровавленное лицо. Мацуда не мог говорить, поэтому достал телефон, открыл заметки и написал: «В центральную больницу Бэйки, пожалуйста».

Врач обработал рану у него на лбу, выписал лекарства и, поставив капельницу, велел ехать домой и не забывать менять повязку. Мацуда сидел в одиночестве под капельницей, рассеянно разглядывая людей в коридоре, когда вдруг в голове прозвучал лёгкий электрический треск: «Динь!». Он слегка опешил и принялся внимательно наблюдать за тремя людьми.

У стены стоял длинноволосый мужчина в вязаной шапке. Лицо его было скрыто белой медицинской маской, из-под которой виднелись лишь глаза болотно-зелёного цвета. Он то и дело поглядывал в сторону, словно кого-то ждал. В инвалидном кресле сидела девушка в школьной форме. Судя по всему, она повредила ноги и не могла ходить. На стуле сидел мужчина средних лет в наушниках. Он смотрел в телефон, вероятно, какое-то шоу.

«Откуда этот странный звук... Неужели кто-то из них узнал во мне Мацуду из прошлой жизни?», недоумевал Мацуда. Он ещё раз осмотрел всех троих, но, решив, что никто из них не похож на его знакомых, отвел взгляд. В конце-концов, сейчас он был под прикрытием. Неудивительно, что даже старые знакомые его не узнают.

Капельница ещё не закончилась, как Мацуде пришло сообщение от Морофуши с вопросом о самочувствии. Он пошевелил пальцами и ответил: «Кишечная инфекция и фарингит, потерял голос. Взял отгул, извините».

«Поправляйся. Зайду к тебе как-нибудь», коротко ответил Морофуши. Ему было неудобно долго переписываться, и, получив ответ, он больше не писал. Мацуда, в свою очередь, тоже не стал писать первым.

Мацуда набирал сообщение правой рукой, пока левая была под капельницей. Пальцы двигались не так быстро и ловко, как обычно.

«Хаги, представь, я совсем лишился голоса! Забавно, правда? Вот и для меня настали подобные деньки... Не думал, что работать в отделе общественной безопасности так тяжёло. Можно даже сказать, что офисная работа совсем не легче оперативной»

Он машинально ввел номер Хагивары в графу «Получатель» и уже собирался нажать кнопку «Отправить», как вдруг вспомнил, что в этом мире Хагивара жив, и вовремя остановился.

«Отправить сообщение?» - Нет.

«Сохранить сообщение в черновиках?» - Да.

<http://tl.rulate.ru/book/112307/4260273>